

И. АКСЕНОВ

<О Маяковском>

В. В. Маяковский: pro et contra / Сост., вступ. статья, коммент. В. Н. Дядичева. -- СПб.: РХГА, 2006. (Русский Путь).

OCR Бычков М. Н.

СОДЕРЖАНИЕ

Сто пятьдесят миллионов. Поэма

В. Маяковский. Маяковский издевается

В. Маяковский. 255 страниц Маяковского

Сто пятьдесят миллионов. Поэма

М. 1921 г. Госиздат

Автор не обозначен, но поэма печаталась довольно долго, и ее нетерпеливый создатель читал ее так часто и в столь многих местах, что инкогнито можно считать официально раскрытым. Неофициально оно тоже могло сохраниться только в уме не читавших ни одной вещи ее автора, поэтическая личность которого достаточно ярка для того, чтобы ее можно было смешать с кем-либо из современных писателей или вообще предположить, опираясь на заявление первой страницы эпопеи, что перед нами продукт коллективного творчества.

Задача поэта была не из легких как по теме, так и по свойству предшествовавшей деятельности: довоенная лирика проходила под знаком сугубого индивидуализма, а воспевать и прославлять приходилось теперь соборное в высшей степени действие, именуемое мировой революцией. Надо отдать справедливость автору: он со своей задачей справился, коллективизм выдержан в его поэме от первого до последнего стиха и натянутым не является. Причину этого надо искать в том, что так неприятно звучало для поэтов последнего до революции поколения: в содержании его индивидуальной лирики. Этот писатель с очень раннего времени обнаружил склонность к широкому обобщению своих личных чувств, проводимому с начала в чисто литературной форме гиперболичности образов и уподоблений, а затем и в проповеди широкого гуманизма. От понятия человека, перерастающего обычные формы, в которые мы по привычке замыкаем людскую особь, до понятия человечества, образно и повествовательно олицетворяемого в двух фигурах антагонистов, -- переход довольно естественный в условиях нашего времени. Вероятно, большая работа над мелкими агитационными и сатирическими эпиграммами принесла большую помощь автору поэмы. Таким образом наиболее трудное дело в осуществлении замысла было проведено естественно и безболезненно -- надрывов в поэме нет, построена она свободно и поэтому читается легко.

Вторая трудность была в экспозиции. Опасность заключалась в соблазне взять обоих соперников, как нечто данное; такое решение легко напрашивалось в дни, когда от частого повторения их имен -- Клемансо, Ллойд-Джордж и Вильсон -- давно стали именами нарицательными и аллегориями капитализма. Лубочность такого приема счастливо избегнута тем, что главное действие поэмы именно и состоит в описании генезиса коллективного Ивана и его противника -- не менее коллективного Вильсона. Если Иван рождается из всероссийского и совершенно фантастического митинга, то "Вильсон" происходит столь же фантастическим способом из "всечикагского" файв-оклока. Однообразие в изложении при тождественности изобразительной фабулы не получилось благодаря тому, что история Ивана ведется в пределах высоко приподнятого пафоса, повесть о Вильсоне -- средствами сказочной сатиры. Последнее обстоятельство, заменяя обличение вышучиваньем и сарказмом, устраняет возможность утомительной однородности лирического движения, так как лирическое обличение всегда и неизбежно патетично.

В описании борьбы противников следует отметить, что автор поэмы умело использовал общую